

УДК 336.6

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ
СТОИМОСТЬЮ
КОМПАНИИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ
«ЗЕЛЕННЫЕ» ИННОВАЦИИ**

А. Г. Харин*

Хотя является общепризнанным, что инновации выступают одним из важнейших факторов экономического развития, назрела необходимость пересмотра ряда положений методологии инноваций, с тем, чтобы полнее учитывать новые фундаментальные ценности. Большинство ныне используемых бизнес-моделей основано на расточительном отношении к природной среде, возможности которой близки к исчерпанию. Необходимо внедрение новых идей, полезных для общества и создающих ценность для компаний. Один из путей достижения этой цели — «зеленые» (экологические) инновации.

В ближайшее десятилетие прогнозируется стремительный рост экологических инноваций. Их организация и управление потребует применения современных, адекватных решаемым задачам, технологий. Одна из них — методология управления стоимостью компании.

В рамках методологии управления стоимостью сформировалось несколько концептуальных подходов, которые с разным успехом можно использовать для оценки эффективности экологических инноваций. Анализируются преимущества и недостатки основных подходов, делается вывод о том, что в современной теории и практике корпоративных финансов до сих пор нет общепризнанного подхода к оценке стоимости компаний, в явном виде учитывающего влияние на стоимость экологических факторов. Рассматриваются базовые теоретические предпосылки для формирования такого подхода.

---

*Балтийский федеральный университет им. И. Канга
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 05.06.2012 г.

Ключевые слова: экологические инновации, устойчивый рост, природный капитал, экосистемные услуги, управление стоимостью компании, методы оценки стоимости.

В современной экономике инновации, способствующие воплощению новых идей в конкретные технические и коммерческие достижения, выступают одним из ключевых факторов конкурентного преимущества фирмы. Более того, они составляют саму основу философии предпринимательства, влияние которой на современное общество трудно переоценить. Однако в условиях постиндустриальной экономики и набирающей силу новой парадигмы экономического развития, возникает необходимость пересмотра ряда положений теории и методологии инноваций, с тем, чтобы более полно учитывать новые фундаментальные ценности. Эти изменения, прежде всего, вызваны переходом от сырьевой к инновационной экономике, освоением энергоэффективных, энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, переосмыслением роли человеческого капитала и необходимостью дополнительных усилий по защите природной среды, многие ресурсы которой уже близки к исчерпанию.

Несмотря на то что основные положения и базовые подходы к формированию инновационной экономики хорошо известны, большинство действующих в России (равно как и во многих других странах) бизнес-моделей по-прежнему построены на принципах затратной экономики. Они плохо восприимчивы к ресурсосберегающим инновациям, основаны на энергозатратных и материалоемких технологиях, негативно влияют на окружающую среду и неэффективны с точки зрения новых требований к экономике. Неэффективность существующих форм организации бизнеса особенно ярко проявилась во время глобального экономического кризиса, когда многие компании, использующие в своей деятельности традиционные энергосырьевые технологии, показали неспособность гибко реагировать на изменения рынков и, как следствие, понесли наибольшие потери в своей стоимости.

Все более очевидной становится потребность в разработке и массовом внедрении в бизнес-процессы новых идей, которые, с одной стороны, создают ценность для компании и ее собственников, а с другой — приносят пользу обществу. Один из способов достижения этой цели — инвестиции в «зеленые» инновации.

Согласно терминологии ОЭСР (OECD, Organisation of Economic Cooperation and Development), к «зеленым» (экологическим) инновациям (green innovation, eco-innovation) относят «любые инновации, которые приводят к снижению воздействия на окружающую среду» [11]. В более конкретной трактовке экоинновации — это «создание новых и конкурентных по цене товаров, процессов и систем, которые удовлетворяют потребности людей... с минимальным использованием природных ресурсов... и минимальными выбросами вредных веществ» [8].

Ключевыми характеристиками экоинноваций являются: уменьшение воздействия на окружающую среду, а также широкая область применения, которая кроме технологических инноваций в товарах, процессах, организационных и маркетинговых методах включает инновации в социальных и институциональных структурах.

Отрасли или направления экономической деятельности, которые наиболее активно используют экоинновации, относят к сектору так называемых «чистых технологий» (cleantech). В настоящее время сектор «чистых технологий» включает следующие направления:

- возобновляемую энергетику и энергоэффективные технологии;
- управление ресурсами и отходами, рециклинг материалов;
- природосберегающие методы строительства и строительные материалы;
- альтернативный транспорт, логистику и др.

Экоинновации — неотъемлемая часть концепции устойчивого развития (sustainable development). Имеющиеся сведения по изучению опыта инициатив в области устойчивого развития указывают, что такой тип развития по праву может считаться «ключевым драйвером инноваций в XXI веке» [6].

В этой связи интересно проследить эволюцию взглядов на устойчивое развитие с точки зрения выгод, получаемых компанией (а следовательно, и влияния на ее стоимость).

Первоначально использование концепции устойчивого развития в практике ведения бизнеса связывалось только с организационными и технологическими инновациями, цель которых — в основном репутационные результаты. Однако со временем выяснилось, что выгоды компаний от экоинноваций и перехода к ответственной экологической политике, более дружественной по отношению к окружающей среде, носят не только социальный, но и вполне осязаемый коммерческий характер. Это привело к возникновению современной концепции корпоративной социальной ответственности (corporate social responsibility), которая связывает воедино вопросы экономической, экологической и социальной эффективности бизнеса. Исследования показывают, что организационные и технологические инновации, стимулируемые политикой устойчивого развития, кроме прочего, способны приносить ощутимые финансовые выгоды. Переход компании на выпуск «зеленой» продукции приводит к снижению издержек, поскольку в этом случае для производства используется меньше сырья, энергии и других ресурсов (цены на которые имеют устойчивую тенденцию роста). Кроме того, компания может получать дополнительный доход благодаря выпуску более качественной или новой продукции [7].

Оптимизация потребления ресурсов — как невозобновляемых, так и возобновляемых — приводит к тому, что со временем повышение эффективности становится целью уже не только самой компании, осуществляющей «зеленые» инновации, но и ее партнеров — поставщиков ресурсов и потребителей продукции. Компания вместе со своими поставщиками выявляет проблемные звенья в системе поставок и решает проблемы, связанные с экологической чистотой сырья и комплектующих, а вместе с потребителями — разрабатывает мероприятия по уменьшению отходов и потерь.

Таким образом, вокруг каждой корпорации формируются цепочки создания стоимости, отвечающие идеям и принципам концепции устойчивого развития и приносящие определенные выгоды — как социальные, так и коммерческие.

Актуальность перехода в организации бизнеса к принципам устойчивого развития подтверждается самими представителями бизнеса. Так, согласно отчету McKinsey Global Survey 2011 «The business of sustainability», составленному на основе данных опроса более чем 3 тыс. топ-менеджеров из различных отраслей и регионов мира об их оценке влияния на деятельность компаний принципов устойчивого развития (определяется как сочетание социальных, экономических и экологических целей, или CSR-корпоративная социальная ответственность), все больше компаний используют эту концепцию для улучшения операций, достижения роста и добавления большей ценности, по сравнению с ранее преобладающей практикой исключительного фокусирования на репутации [13]. Среди главных мотивов для реализации стратегий корпоративной ответственности в 2011 году назывались:

- увеличение операционной эффективности и снижение затрат (33 %);
- корпоративная репутация (32 %);
- соответствие видению, миссии или ценностям бизнеса (31 %);
- новые возможности для роста (27 %).

Исследование выявило, что более эффективные в вопросах устойчивости компании в два раза чаще, чем остальные компании, считают, что получают ценности от реализации стратегии устойчивого развития. В обзоре McKinsey выделен тренд, согласно которому ожидается, что все больше компаний будут вынуждены рассматривать устойчивость как долгосрочную универсальную цель и учитывать ее в самых различных аспектах создания ценности — при решении задач развития, в управлении инвестициями и рисками.

Концепция устойчивого развития предполагает, что классическая бизнес-модель, основанная на использовании дешевой энергии и сырья, может и должна смениться новой экономически эффективной «зеленой» бизнес-моделью. По словам Дж. Сороса, известного американского финансиста, инвестора и филантропа, только «зеленый» бизнес сможет стать «новым мотором для новой экономики» [9]. Это означает, что экоинновации уже в ближайшем будущем станут одним из основных направлений развития современной экономики.

По прогнозам экспертов, ближайшее десятилетие станет годами стремительного роста мирового производства продукции и технологий, связанных с экологией и альтернативной энергетикой. Ожидается, что к 2020 г. мировой рынок «зеленой» продукции вырастет более чем в два раза (с 1,4 до 3,1 трлн евро). Однако уже сейчас природосберегающие технологии и продукция занимает видное место в экономике многих стран мира. По данным компании Clean Edge, совокупный размер отраслей «чистой» энергетики (биотопливо, ветровая и солнечная энергетика) в 2011 г. составлял 246,1 млрд долларов США, к 2021 г. ожидается их рост до 385,8 млрд долларов. Чистые технологии в целом являются в настоящее время самым быстрорастущим сектором венчурных инвестиций в США. В 2011 г. их объем вырос на 30 % и достиг 6,6 млрд долларов (почти четверть всех венчурных инвестиций в США) [12]. Россия хотя и значительно отстает от ведущих экономик мира по масштабам экоинноваций, тем не менее отечественный рынок экологических услуг и продукции довольно велик. По

оценке Минэкономразвития России, он составляет от 600 млрд до 2 трлн рублей, или 3—4% ВВП в среднесрочной перспективе [10].

Очевидно, что результативное использование столь многообещающего потенциала роста одного из секторов экономики требует должной организации и управления, в том числе применения современных, адекватных решаемым задачам, моделей и методов. Одним из наиболее эффективных подходов к управлению экоинновациями может стать использование методологии управления стоимостью компании (quest for value) — относительно недавно сформировавшегося направления финансового менеджмента. Применение ее методов позволяет сосредоточить усилия на достижении главной цели: максимизации стоимости компании — критерии, в наиболее полном виде отражающем стратегические цели собственников или инвесторов.

Для экоинноваций, как и для любых других типов инноваций, принципиально важным является ответ на вопрос: какое влияние они оказывают на величину стоимости бизнеса? Очевидно, что чем дороже оценивается бизнес, тем он привлекательнее для инвесторов и, следовательно, компания будет располагать большими финансовыми возможностями для дальнейшего развития. Однако в случае экоинновационных компаний инвесторы своим финансовым выбором способствуют не только достижению частных коммерческих интересов. Они также поддерживают решение одной из важнейших социальных задач — сохранения комфортной среды обитания для современного и будущих поколений. В свою очередь, социально ответственные компании, деятельность которых основывается на принципах устойчивого развития, способны обеспечивать увеличение стоимости своих акций в долгосрочной перспективе, для них также характерна большая прозрачность коммерческих рисков, которые часто невозможно определить с помощью обычных финансово-экономических категорий. Это дополнительно повышает привлекательность инвестиций в такие компании.

К настоящему времени в рамках методологии управления стоимостью сформировалось несколько концептуальных подходов, которые с разным успехом можно применять и для оценки эффективности осуществления экоинноваций.

Наиболее простым и в то же время оперативным способом получения информации о рыночной стоимости компании и управления этой стоимостью является использование серии специальных фондовых индексов, разработанных ведущими фондовыми биржами и рейтинговыми агентствами. Такие фондовые индексы в явном виде отражают основной показатель текущей стоимости экологически ответственных компаний — их капитализацию. Этот показатель можно сравнивать с общей динамикой рынка либо использовать для создания производных инструментов и фондов, специализирующихся на общественно значимых инвестициях (так называемые фонды социально ответственных инвестиций).

Одним из первых инструментов такого рода была группа индексов Dow Jones Sustainability Indexes (DJSI), введенных в оборот в 1999 г. В настоящее время данная группа включает шесть различных индексов, которые за счет комплексности оценки корпоративной ответственности (практики устойчивого развития) и применения разных методик расчета обеспечивают [14]:

— независимую авторитетную оценку эффективности инвестиций в «зеленые» компании;

— количественную финансовую оценку корпоративных стратегий устойчивого развития, мер по управлению стоимостью и рисками, связанными с практикой устойчивого развития.

Сегодня многие ведущие фондовые биржи и рейтинговые агентства используют собственные линейки экологических или «низкоуглеродных» индексов, отражающих тренды глобального спроса и предложения в сфере «зеленых» товаров и услуг, например: NASDAQ OMX CRD Global Sustainability Index (США), FTSE4GOOD (Великобритания), HKQ AA HSBC (Гонконг), BOVESPA (Бразилия) и др. Эти индексы не только значительно упрощают процесс принятия инвестиционных решений, но мотивируют компании к увеличению долгосрочной акционерной стоимости за счет интегрирования в свою бизнес-стратегию принципов устойчивого развития.

На российском рынке капитализацию наиболее экологически эффективных компаний отслеживает семейство фондовых экологических индексов NERAX-Eco (разработчик АНО «Независимое экологическое рейтинговое агентство»). В основе этих индексов лежит оценка компаний по двум группам количественно измеримых критериев, характеризующих экологическую эффективность производства и прогресс в снижении воздействий на окружающую среду [15].

Набирающая силу среди институциональных инвесторов популярность «зеленых» идей обусловила попытки разработать более информативный, чем индексы NERAX-Eco, и в большей мере соответствующий международным стандартам (например, таким, как: ISO 26000, методология Индексного агентства Standard & Poor's и др.) инструмент отечественного фондового рынка, который мог бы служить индикатором стоимости российских компаний, придерживающихся принципов устойчивого развития. В 2010—2011 гг. была создана группа по разработке такого индекса, получившего название RTS Sustainability. Согласно данным разработчиков, базовыми критериями, на основе которых в состав RTS Sustainability предлагается отбирать акции компаний российских эмитентов, определены 19 социальных, 26 экологических и 23 корпоративных индикаторов [16]. Предполагается, что данный индекс должен стать объективным контрольным показателем для всех финансовых продуктов, обслуживающих социально ответственные инвестиции. Он будет играть роль одного из инструментов оценки деятельности российских компаний, способствуя привлечению в них инвестиций. По словам руководителя рабочей группы, профессора Московской школы управления «Сколково» Алексея Германовича, «проект переводит дискуссию о корпоративной социальной ответственности в России в конкретную и прикладную плоскость, будущий фондовый индекс создает основу для того, чтобы корпорациям было выгодно становиться социально ответственными» [17].

Вероятно, с созданием этого индекса российский финансовый рынок получит еще один инструмент оценки экологически ориентированного бизнеса, который позволит выделить и более объективно оценить компа-

нии, приверженные практике устойчивого развития, применяющие природосберегающие и экологически безопасные технологии и другие элементы социальной ответственности. Однако следует понимать, что наряду с преимуществами фондовым индексам как финансовым инструментам оценки результативности экоиноваций также присущи серьезные недостатки. Во-первых, все специализированные индексы имеют свойство следовать общей конъюнктуре фондового рынка, часто не отражающей объективную экономическую ситуацию и подверженной влиянию множества факторов, никак не связанных с экологическими проблемами и инновациями. Во-вторых, для них свойственна относительно невысокая достоверность оценки из-за усредненности данных, которые, кроме того, могут быть получены только для узкого круга компаний, включенных в индексный пул¹, либо их ближайших аналогов.

Последняя особенность индексного подхода представляется наиболее критичной, поскольку она ограничивает возможность его применения для небольших компаний (тем более для стартапов), сильнее всего нуждающихся в построении эффективной системы управления стоимостью, без чего невозможно их внешнее финансирование.

Выходом может стать применение наряду с индексным также других подходов, позволяющих полнее учесть все особенности оцениваемой компании с тем, чтобы целенаправленно управлять ее стоимостью при осуществлении «зеленых» инноваций.

Следует отметить, что в теории оценки и управления стоимостью компаний имеется большое количество методов, которые при их правильном применении и соответствующей адаптации способствуют успешному решению этой проблемы. Однако прямое использование таких методов не всегда приводит к желаемому результату. Основная причина этого, на наш взгляд, имеет исторические корни, поскольку все методы управления и оценки стоимости изначально разрабатывались для «стандартной» компании эпохи «индустриальной экономики», действующей в условиях недооцененности природного капитала, а иногда и вовсе игнорирующих его стоимость. В частности, именно такой позиции придерживается один из наиболее популярных в настоящее время при решении задач управления стоимостью компаний подходов — концепция управления, ориентированного на стоимость (value based management — VBM), в которой ключевое место занимает модель расчета экономической добавленной стоимости (economic value added — EVA).

Основой для расчета EVA — финансового показателя, показывающего фактическую экономическую прибыль предприятия, — служат величина прибыли и сумма инвестированного в бизнес капитала. Несмотря на то что показатель EVA позволяет уйти от расчета стоимости компании как простой суммы стоимости ее активов либо как ее текущей рыночной капитализации, в случае компании, осуществляющей

---

¹ В базу расчета индексов входят только акции эмитентов, обращающиеся на организованном рынке ценных бумаг и отобранные на основе анализа публикуемой на постоянной основе социальной отчетности компаний.

экоинновации, его недостатком является сложность объективного определения величины природной ренты.

В теории и практике корпоративных финансов до сих пор нет общепризнанного методологического подхода к оценке стоимости компаний, в явном виде учитывающего влияние экологических факторов. Применение в этих целях существующего инструментария экономики природопользования² не решает проблему, поскольку все методы этой науки, будучи по своей природе преимущественно социометрическими, не могут обеспечить удовлетворительный с точки зрения финансов результат. Более того, даже на теоретическом уровне до сих пор остаются не вполне ясными механизм и некоторые особенности влияния природного капитала на стоимость компании. Ясно лишь, что учет природного фактора может оказывать существенное влияние как на величину стоимости компании, так и на процесс управления этим показателем, особенно если речь идет о компаниях, осуществляющих «зеленые» инновации.

Следует отметить еще одну особенность, которую нельзя игнорировать при определении вклада экоинноваций в стоимость капитала компании. Поскольку такого рода инновации обычно приводят к положительным экстерналиям (внешним эффектам), выгоды для третьих лиц, возникающие вследствие предпринятых компанией усилий по экологизации своей деятельности, не имея явной экономической оценки, могут приводить к ситуации так называемого «провала рынка». Это, например, особенно ярко выражено в случае экосистемных услуг (типичный вид природного общественного блага), улучшение качества которых дает положительный внешний эффект. Результаты инноваций, направленных на рациональное потребление такого рода благ, как правило, недооцениваются рынком, что приводит компании, осуществляющие такие инновации, к выводу о бесполезности затрат на эти цели [5]. Соответственно, для того чтобы отразить влияние природосберегающих инноваций на стоимость компании, требуется применение нестандартных методов оценки.

Еще раз отметим, что данная особенность является следствием сохраняющейся неэкологичности современной экономики, по-прежнему в основном базирующейся на идеологии «бесплатности» природного капитала. Поэтому по-настоящему справедливая оценка вклада экоинноваций в рост стоимости осуществляющей их компании станет возможной только в случае выявления и учета в капитале компании истинной цены природных богатств.

Решение этой задачи становится возможным в рамках новой экономической парадигмы, активно формируемой в последние годы усилиями многих ученых³. Она призвана прежде всего преодолеть господ-

² Обзор основных эколого-экономических методов дают, например: Mendelsohn и Olmstead (2009) [4].

³ Наиболее значимыми трудами в этой области являются: *Costanza R.R. et al. The Value of the World's Ecosystem Services and Natural Capital // Nature 387. 1997. P. 253—260; Daily G.C. (ed.). Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems. Washington, DC, 1997; Daily G.C. et al. The Value of Nature and the Nature of Value // Beijer Discussion Paper Series. No. 126. Stockholm, 1999* и др.

ствующий сегодня в экономике подход, оправдывающий неизбежность ничем не ограниченного потребления природных ресурсов, предлагая взамен этого альтернативную (так называемую «природоохранную» [2]) модель, по сути, не являющуюся ни индивидуалистической, ни коллективистской. Идеологически эта модель основывается на праве каждого человека как личности и как члена общества на обладание общими природными богатствами, что выражается в признании равнодоступности использования общих ресурсов в сочетании с обязательной оплатой получаемых выгод. В то время как прежняя философия полностью игнорировала социальное поведение, новая модель строится на способности людей к консенсусу при выработке правил и норм по использованию общих ресурсов [3].

Экономической основой новой парадигмы служит тезис о том, что экосистемные услуги — это часть сферы производства общественно значимых товаров. Таким образом, обосновывается необходимость включения всех (в том числе нематериальных) факторов природной среды, оцененных по справедливым ценам, в состав производственного цикла [1] (в экономической теории этот процесс получил название «интернационализация экстерналий»; под последними обычно понимаются затраты на восстановление и охрану окружающей природной среды, потоки дохода от природной ренты, некоммерческие выгоды от существования природных объектов и т. д.).

Вместе с тем экономическая составляющая новой «природоохранной модели» пока остается несформированной. Это во многом объясняет отсутствие в настоящее время устоявшихся финансово-экономических методов, альтернативных ныне применяемым в этой области очень приблизительным методам социологических опросов и экспертных оценок, которые позволяли бы непосредственно конвертировать качественные показатели ценности используемых в бизнесе природных ресурсов в показатели стоимости.

Очевидно, что несовершенство имеющихся методов стоимостного анализа серьезно затрудняет процесс принятия управленческих и инвестиционных решений в отношении компаний, осуществляющих «зеленые» инновации. Между тем экологически ориентированный инновационный бизнес приобретает все большее значение в мировой экономике. Поэтому адаптация существующих моделей или разработка новых методов, позволяющих в полном объеме и эффективно учитывать влияние разнообразных экологических факторов на стоимость компании, представляется одной из актуальнейших задач современной экономической теории и практики.

Список литературы

1. *Arrow K. et. al. Managing Ecosystem Resources // Beijer Discussion Paper Series. № 122. Stockholm, 1999. P. 1—22.*
2. *Daly H. E., Cobb J. B. For the Common Good. London, 1990.*
3. *Hanna S. S., Jentoft S. Human Use of the Natural Environment: An Overview of Social and Economic Dimensions // Rights to Nature: Cultural, Economic, Political*

and Ecological Principles of Institutions for the Environment. Washington, D.C., 1996. P. 35—36.

4. *Mendelsohn R., Olmstead S.* The Economic Valuation of Environmental Amenities and Disamenities: Methods and Applications // *Annual Review of Environment and Resources*. 2009. P. 325—347.

5. *Мнацаканян А. Г., Харин А. Г.* О некоторых особенностях применения концепции управления стоимостью для компаний, деятельность которых основана на использовании природных ресурсов // *Финансы и кредит*. 2012. №1(481). С. 12—20.

6. *Nidumolu R., Prahalad C.K., Rangaswami M.R.* Why Sustainability Is Now the Key Driver of Innovation. // *Harvard Business Review*. Reprint. 2009. URL: <http://sustainableedi.com/wp-content/uploads/2010/04/harvardstudy1.pdf>

7. *Нидумолу Р., Прахалад С. К., Рангасвами М. Р.* Экология — золотая жила для бизнеса // *Harvard Business Review (Россия)*. 2011. URL: <http://hbr-russia.ru/article/2587>

8. *Reid A., Miedzinski M.* Sectoral Innovation Watch in Europe: Eco-Innovation (Final report) // *SYSTEMATIC Innovation Panel on ecoinnovation for sectoral innovation watch*. 2008. URL: http://www.technopolis-group.com/resources/downloads/661_report_final.pdf

9. *George Soros on the Clean-Energy Economy* // *The New York Times* [сайт]. 14.10.2008. URL: <http://green.blogs.nytimes.com/2008/10/14/george-soros-on-the-green-energy-economy/>

10. «Зеленая» техплатформа наготове // *Наука и технология России: электронное издание*. 07.07.2011. URL: <http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=34910&no=40934>

11. *Green Growth & Eco-Innovation* // *OECD: Green innovation* [сайт]. URL: http://www.oecd.org/document/37/0,3746,en_2649_34499_40695077_1_1_1_1,00.html

12. *Clean Energy Trends 2012 (Report)* // *The Clean Tech Market Authority* [сайт]. URL: <http://www.cleantech.com/reports/clean-energy-trends-2012>

13. *The business of sustainability: McKinsey Global Survey results* // *McKinsey Quarterly* [сайт]. 2011. URL: http://www.mckinseyquarterly.com/The_business_of_sustainability_McKinsey_Global_Survey_results_2867

14. *Dow Jones Sustainability Indexes in Collaboration with SAM* [сайт]. Overview. URL: http://www.sustainability-index.com/07_html/indexes/overview.html

15. *NERAX Eco* — семейство экологических фондовых индексов. // *Независимое Экологическое Рейтинговое Агентство* [сайт]. URL: <http://nera.bio-dat.ru/eoind/>

16. *Состоялся круглый стол «Индекс устойчивого развития — Будущее социально ответственного инвестирования в России»* // *Российский союз промышленников и предпринимателей* [сайт]. 21.07.2011. URL: <http://рспп.рф/news/view/987>

17. *Московская школа управления «Сколково»* [сайт]. Новости. 27.06.2011. URL: <http://www.skolkovo.ru/public/ru/news/item/1807-2011-06-27-789/>

Об авторе

Харин Александр Геннадьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: agkharin@yandex.ru

THE METHODOLOGICAL FEATURES OF MANAGING THE VALUE OF COMPANIES INTRODUCING «GREEN» INNOVATIONS

A. G. Kharin

*Immanuel Kant Baltic Federal University
14, A. Nevski St., Kaliningrad, 236041, Russia*

Received on June 5, 2012

Although it is a common assumption that innovations are one of the most important factors of economic development, there is a need to review some provisions of innovation methodology so that new fundamental values are taken into account more fully. Most recent business models are based on the depletion of natural environment, whose potential has been almost exhausted. It is necessary to introduce new ideas that are of use for society and create values for companies. One way of achieving this goal is «green» (environmental) innovations.

The next decade is expected to see a rapid growth in environmental innovations. Their organization and management will require modern — and adequate to the objectives set — technologies. One of those is the quest for value methodology.

To date, the quest for value methodology has given rise to several conceptual approaches, which can be used to evaluate the effectiveness of environmental innovations. This article discusses the advantages and disadvantages of major approaches. The author comes to a conclusion that the modern theory and practice of corporate finance still lacks a generally accepted approach to assessing the value of companies that explicitly takes into account the impact of environmental factors on the cost. The article outlines the basic theoretical frameworks for the formation of such approach.

Key words: environmental innovation, sustainable development, natural capital, ecosystem services, quest for value, valuation methods.

References

1. Arrow K. and al. 1999, Managing Ecosystem Resources, *Beijer Discussion Paper Series*, no. 122, Stockholm, The Royal Swedish Academy of Sciences, pp. 1—22.
2. Daly, H.E., Cobb, J.B. 1990, *For the Common Good*. London, Green Print Publishing, 95 p.
3. Hanna, S.S., Jentoft, S. 1996, Human Use of the Natural Environment: An Overview of Social and Economic Dimensions, *Rights to Nature: Cultural, Economic, Political and Ecological Principles of Institutions for the Environment*, Washington, D. C., Island Press, pp. 35—36.
4. Mendelsohn, R., Olmstead, S. 2009, The Economic Valuation of Environmental Amenities and Disamenities: Methods and Applications, *Annual Review of Environment and Resources*, pp. 325—347.
5. Mnatsakanyan, A.G., Harin, A.G. 2012, O nekotoryh osobennostjakh primeneniya koncepcii upravlenija stoimost'ju dlja kompanij, dejatel'nost' kotoryh osnovana na ispol'zovanii prirodnyh resursov [Some features of the concept of cost man-

agement for companies whose activities are based on the use of natural resources], *Finansy i kredit [Finance and credit]*, no. 1(481), pp. 12—20.

6. Nidumolu, R., Prahalad, C. K., Rangaswami, M. R. 2009, Why Sustainability Is Now the Key Driver of Innovation, *Harvard Business Review. Reprint*, available at: <http://sustainablei.com/wp-content/uploads/2010/04/harvardstudy1.pdf> (accessed 10 April 2012).

7. Nidumolu, R., Prahalad, S. K., Rangaswamy, M. R. Jekologija — zolotaja zhila dlja biznesa [Ecology — a gold mine for business], *Harvard Business Review (Russia)*, 2011, available at: <http://hbr-russia.ru/article/2587> (accessed 15 May 2012).

8. Reid, A., Miedzinski, M. 2008, Sectoral Innovation Watch in Europe: Eco-Innovation (Final report), *SYSTEMATIC Innovation Panel on ecoinnovation for sectoral innovation watch*, available at: http://www.technopolis-group.com/resources/downloads/661_report_final.pdf (accessed 7 May 2012).

9. George Soros on the Clean-Energy Economy, *The New York Times*, 14.10.2008, available at: <http://green.blogs.nytimes.com/2008/10/14/george-soros-on-the-green-energy-economy/> (accessed 5 May 2011).

10. Sterlingov, I. 2011, «Zeljonaja» tehplatforma nagotove [«Green» ready tehplatforma], *Nauka i tehnologija Rossii: jelektronnoe izdanie [Science and technology in Russia: electronic edition]*, 07.07.2011, available at: http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=34910&d_no=40934 (accessed 12 May 2011).

11. Green Growth & Eco-Innovation, *OECD: Green innovation*, available at: http://www.oecd.org/document/37/0,3746,en_2649_34499_40695077_1_1_1_1,00.html (accessed 15 September 2011).

12. Clean Energy Trends 2012 (Report), *The Clean Tech Market Authority*, available at: <http://www.cleantech.com/reports/clean-energy-trends-2012> (accessed 15 May 2012).

13. The business of sustainability: McKinsey Global Survey results, *McKinsey Quarterly*, 2011, available at: http://www.mckinseyquarterly.com/The_business_of_sustainability_McKinsey_Global_Survey_results_2867 (accessed 17 May 2012).

14. *Dow Jones Sustainability Indexes in Collaboration with SAM*, available at: http://www.sustainability-index.com/07_html/indexes/overview.html (accessed 17 May 2012).

15. NERAX Eco — semejstvo jekologicheskikh fondovyh indeksov [NERAX Eco — a family of stock indexes of environmental], *Nezavisimoe Jekologicheskoe Rejtingovoe Agentstvo [Independent Ecological Rating Agency]*, available at: <http://nera.biodat.ru/ecoind/> (accessed 17 May 2012).

16. Sostojalsja kruglyj stol «Indeks ustojchivogo razvitija — Buduwee social'no otvetstvennogo investirovanija v Rossii» [Round table «Index of Sustainable Development — The Future of socially responsible investing in Russia»], *Rossijskij sojuz promyshlennikov i predprinimatelej [The Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs]*, 21.07.2011, available at: <http://pcnp.pф/news/view/987> (accessed 16 May 2012).

17. *Moskovskaja shkola upravlenija «Skolkovo» [Moscow School of Management «Skolkovo»]*, 27.06.2011, available at: <http://www.skolkovo.ru/public/ru/news/item/1807-2011-06-27-789/> (accessed 17 May 2012).

About author

Dr Alexander G. Kharin, Associate Professor, Department of Finances, Currency Circulation, and Credit, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: agkharin@yandex.ru